

Переводчик: Наксиос Редактор: overload

Хань Сэнь понимал, чего хотел Ван Линь. С точки зрения обычного человека, занимающегося изменениями, Ледяная Кожа - была идеальным навыком.

Это было похоже на перевод: общий смысл был переведён, однако большая часть самого контекста и множество нюансов оставались непонятыми. Поэтому их суждения относительно Ледяной Кожки нельзя было назвать ошибочным, но они не были знакомы с некоторыми деталями.

Хань Сэнь хотел привести это как пример, но решил, что над ним просто посмеются.

Если бы он сам не практиковал Ледяную Кожу, то думал бы также, как остальные. Он нашёл ошибку, основываясь на своей практике и той информации, которую им предоставили.

То, что смог найти Хань Сэнь было грубой ошибкой, и она находилась в базовой части всей сутры. Конечно те, кто дальше её изменял, были опытными людьми, но если ошибка была в основе, то никакие дальнейшие изменения не могли её устранить.

Это было также, как в древние времена, когда люди верили, что Солнце вращается вокруг Земли. Но это было неправдой, а все теории, построенные на этом, оказались ошибочными.

Но, пока не было неопровержимых доказательств, люди продолжали верить.

Это было похоже на то, с чем сейчас столкнулся Хань Сэнь. Они верили в то, что Ледяная Сутра была создана на основе морозных сил. Поэтому все её улучшения и изменения изначально содержали ошибку.

Нельзя сказать, что Ван Линь не мог увидеть эту ошибку, просто он рассматривал ситуацию по-другому. Хань Сэнь обнаружил её, основываясь на своём опыте.

Поэтому Ван Линь с большим презрением отнёсся к тому, что сказал Хань Сэнь. Он согласился бы выслушать предположения парня, если бы тот сказал, что в самой Ледяной Сутре были ошибки.

Однако Хань Сэнь не собирался спорить с тем, что говорил этот мужчина. На карту было поставлено гораздо больше, чем просто спор с обычным человеком. Тысячи людей, которые принадлежат к семье Сюэ могут стать сумасшедшими. Поэтому юноша хотел решить эту проблему до того, как начнёт происходить что-то плохое.

"Ли Синхуа твой учитель, верно?" - спросил Хань Сэнь.

"Да, он мой учитель." - с гордостью ответил Ван Линь.

Ли Синхуа был Полубогом, и его репутация была намного выше, чем у Бай Ишаня.

Их достижения и способности были похожи, однако статус Полубога заставил людей более уважительно относиться к Ли Синхуа. Но это не имело значения.

"Профессор Бай много рассказывал о нём. Похоже, что он самый умный человек в Святом

Зале." - сказал Хань Сэнь.

"Конечно. Все знают о его великих достижениях в разработке Искусств Гипергена." - гордость Ван Линя перешла в высокомерие.

"Верно. Достижения Ли Синхуа в области создания Искусств Гипергена не имеют равных." - сказал Хань Сэнь.

Ван Линь теперь выглядел дерзким и самодовольным. Хань Сэнь продолжал хвалить его учителя, но этим он делал себя слабым в глазах других.

Линь Фэн взглянул на Хань Сэня, он понимал, что что-то тут не так. Парень прекрасно знал, что Хань Сэнь не будет просто так кого-то настолько хвалить. Он понимал, что за этими словами скрывается какой-то мотив.

Ван Линю стало намного лучше, и он сказал: "Хорошо, что ты знаешь о других и знаешь своё место. А насчёт меня - я профессионал. Если бы там была ошибка, я бы это увидел. Думаю, что тебе лучше вообще молчать и не выставять себя дураком. Договорились? Поэтому лучше молчи и не позорь своего учителя."

Услышав это, Хань Сэнь не стал сердиться, вместо этого он спокойно ответил: "Ты прав."

Ван Линь решил, что Хань Сэнь сдался и собирался тоже успокоиться.

Но Хань Сэнь неожиданно заявил: "Ты не настолько хорош, как твой учитель. Ты даже на половину не такой, как он. Но я не могу в этом винить его. Он просто полностью сосредоточен на своих исследованиях. Но как он мог учить такого дурака, как ты?"

"Ты..." - его высокомерие и наглость быстро исчезли. Из-за того, что ситуация настолько резко изменилась, Ван Линь не успел отреагировать.

Хань Сэнь добавил: "Ошибка есть, и её легко заметить. Но как ты мог не увидеть? Ты же позоришь профессора Ли, не так ли?"

"Ладно. Если ты укажешь на ошибку, которую, по твоему мнению, никто из нас не заметил, и докажешь, что ты прав, то я извинюсь перед тобой. Но если ты будешь неправ, то не обижайся на то, что будет потом." - лицо Ван Линя сильно покраснело.

"Ты же знаешь древний язык, верно? Тогда прочти то, что там написано." - Хань Сэнь указал на записи Ледяной Сутры, которые были показаны через проектор.

"Конечно. Я даже могу это перевести." - ответил Ван Линь.

Хань Сэнь улыбнулся и сказал: "Ох, правда? Даже не могу в такое поверить!"

Затем Ван Линь всё прочел и высказал своё мнение.

Все считали, что он говорит правильно. Каждый профессор был согласен с его мнением, и никто не думал о том, что Ван Линь может ошибаться.

После того, как он всё перевел, присутствующие ощутили, что намного лучше поняли написанное.

"Мистер Хань, скажи, я допустил ошибку?" - в конце спросил Ван Линь.

Хань Сэнь вздохнул и сказал: "Похоже, я ошибся. Профессор Ли не пренебрегал своим учеником, он оказался просто глуп. Мне жаль, что он взял такого глупого ученика."

Хань Сэнь относился к Ван Линю как к врагу, поэтому не собирался его щадить и сдерживаться от оскорблений.

"Тогда объясни! Иначе потом не вини, что я буду запугивать калеку." - Ван Линь пришёл в бешенство от последних слов юноши.

Хань Сэнь спокойно ответил: "Ты можешь всё это прочесть, также можешь понять, тогда прочти, где говорится о холоде в Цигуне?"

Ван Линь рассмеялся и сказал: "Ледяная Сутра основана на силе Инь и холоде."

"Я согласен с силой Инь, но покажи, где написано о холоде?" - спросил Хань Сэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/7798/681083>